

? Как получилось, что вы работаете в Перми? Ведь это очень далеко от Швейцарии!

Йорг: На самом деле это ближе, чем кажется. Далеко это только у нас в головах, а в реальности это всего два перелёта, пять часов.

Герда: Россия гораздо ближе, чем нам кажется! Но город выбирали не мы: нас пригласила Наилия из музея PERMM. Она специально путешествовала по Швейцарии, выбирая художников для совместного проекта в рамках российско-швейцарского культурного обмена. И нам повезло — она выбрала нас.

Йорг: Я думаю, Наилия заинтересовалась нашими работами, потому что мы создаём произведения в стиле site specific, то есть ориентированные на местность. Мы не привозим свои произведения в чемоданах, чтобы развернуть здесь большую выставку, — всё, что мы делаем, связано с Пермью.

Герда: Мы были очень рады приехать в Пермь, потому что ничего о ней раньше не знали. Это было абсолютно новое поле для нас. И сейчас мы думаем: какое интересное место!

? Правда? А почему?

Герда: Прежде всего история... Мы отправились на 300 млн лет назад!

Йорг: Сначала мы приехали в Пермь в феврале. Осмотрелись, по-

только одна из многочисленных тем нашей работы, потому что Пермь — это не только пермский период.

Герда: Мы были и в краеведческом музее, и в художественной галерее. Всё это очень интересно. Пермский звериный стиль стал для нас настоящим открытием, и деревянная скульптура тоже — она фантастическая! Мы знаем, что был проект специального музея для неё с участием швейцарского архитектора Петера Цумтора. Так жаль, что не получилось, это один из лучших наших

ДЛЯ НАС БЫЛО ВАЖНО ПРИЕХАТЬ В РОССИЮ, ПОТОМУ ЧТО СЕЙЧАС КАЖЕТСЯ, ЧТО РОССИЯ И ОСТАЛЬНОЙ МИР ОПЯТЬ НАЧАЛИ ОТДАЛЯТЬСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА

архитекторов. Нам очень нравятся его работы. И ещё огромное впечатление оставили ваши леса. Мы использовали их образы в фотографиях, в видеоарте, который показывается на первом этаже нашей трёхэтажной инсталляции.

? Давайте тогда поподробнее про инсталляцию...

Йорг: Первый этаж — это прогулочная зона, это дорога на пикник, поход, во время которого мы совершаем открытия. Здесь мы использовали фото, видео, рисунки, причём комбинировали впечатления о Перми с другими пу-

тешествиями. Это разговор о красоте, которую мы находим в мире.

Герда: Это о жизни, о том, как прекрасно быть живым, даже если ты — крошечное насекомое.

Йорг: Поэтому на первом этаже всё движется: и предметы, и образы. Возникают новые взаимоотношения между ними...

Герда: На первом этаже у нас также соляные скульптуры, потому что соль очень важна для Пермского края. Это не совсем скульптуры, скорее соляные фигуры, образованные естественным путём...

Йорг: Мы взяли солёную воду, устроили капельницы и позволили соли кристаллизоваться.

Герда: Соль — источник жизни, это такая важная вещь!

Йорг: Во многих культурах соль — символ дружбы.

? И в русской: «Пуд соли съели...»

Герда: Соль путешествует, она проникает внутрь вещей, покрывает поверхности. Её кристаллы так похожи на растения, на кораллы.

? Второй этаж — зона пикника. Зрители могут там располагаться с едой и напитками, приносить подстилки, раскладные кресла?

Герда: Да, такова наша идея!

Йорг: Нам кажется, это важно для Перми, потому что здесь такая длинная зима. Мы хотели создать общественное пространство для пикников, потому что на протяжении полугодия пермякам негде их устраивать. Мы убрали занавеси с окон в здании, где находится музей, чтобы люди чувствовали себя в среде, но мы и внутрь принесли окружающую среду: для этого организовывали походы в лес с пермскими школьниками и собирали сухие растения для инсталляции.

Герда: У нас есть и живые растения, и засушенные, и искусственные. Всё вперемешку. Часть этой среды — росписи стен, которые тоже показывают пейзажи, но скорее воображаемые — мечты или видения, а не реальную действительность.

Йорг: В середине пространства для пикника у нас круглый стол, который люди могут переворачивать. Посидели, перевернули — и можно устраивать новый пикник!

Герда: В нашем ландшафте есть три озера, мы их сделали из специальной жидкости, и они будут расти.

? Стало быть, вы создаёте целый мир.

Йорг: Это не копия реального мира...

Герда: Это скорее видение, но люди, которые придут в этот воображаемый мир, сделают его реальным.

МЫ ХОТЕЛИ СОЗДАТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПИКНИКОВ, ПОТОМУ ЧТО НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОЛУГОДА ПЕРМЯКАМ НЕГДЕ ИХ УСТРАИВАТЬ

общались с людьми и постарались собрать коллекции. Первое, что приходит в голову при слове «Пермь», — это пермский период...

Герда: Мы первым делом пошли в Музей пермских древностей, где все эти скелеты ископаемых животных.

Йорг: А позже побывали в школе и в детском саду и попросили детей нарисовать пермский период. Некоторые из этих рисунков мы включили в свою инсталляцию в виде видеопроекций. Нам не нужны реалистические реконструкции доисторических животных, мы стараемся развивать фантазию. Но это